

Иван Карасёв

**Месть ласточек.
Деревенские рассказы**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
К21

Карасёв И.

Месть ласточек. Деревенские рассказы / Карасёв И. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 120 с.

ISBN 978-5-532-95108-2

Сборник рассказов о жизни маленькой псковской деревушки, где всего пять постоянных жителей. Зато летом в неё наезжают дачники, и население возрастает в разы. Дачных деревень в России море, но такую как эта, пожалуй, надо искать и искать. В неё каждый год приезжают даже из Италии, навещают из Франции дети автора сборника, а один раз аж американцы посетили этот забытый Богом уголок и остались чрезвычайно довольны. Вот об этих всех людях, местных и приезжих, живых и покинувших уже этот мир, об их буднях и судьбах, о весёлых и грустных историях, приключившихся с ними, и написано в этом сборнике. Читателю трудно будет не улыбнуться, читая разговор деревенского мужика, владеющего только русским письменным и устным языками, с американцем, учившим нашу речь целый месяц в стольном граде Минске. А может, представив себе картину закатов за озером, захочет посмотреть на эти места. Ну тогда милости просим: Псковская область, Невельский район, деревня Попадьино. Содержит нецензурную брань.

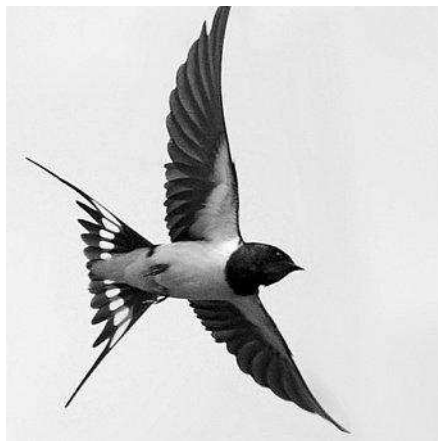
ISBN 978-5-532-95108-2

© Карасёв И., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Ласточки	4
Мсть ласточек или империя контратакует	12
Попадьино	18
Один день в деревне или в поисках утраченного отдыха	33
Ильич	45
Аня Кравченко	59
Моя башня (château d'eau)	65
Витя Волчок	74
Новый американец	81
Деревенская рутина	92
Женское упрямство и мужская глупость	106
Многофункциональная машина марки «мерседес»	109
Спросить у виктора	114

Ласточки

Балкон нашего деревенского дома представляет собой второй этаж веранды и полностью повторяет её форму. Размера поэтому он немалого – примерно двадцать два метра квадратных, и на нём, любуясь открывающимся взору пейзажем, легко может распивать чай и не только компания из 5-6 человек. Тем более, что он имеет свою крышу с двумя скатами, и во время непогоды процедура чаепития становится даже более приятной – дождь всюду барабанит по крыше, а не по тебе, что приносит дополнительное удовольствие. Ведь стоит только протянуть руку наружу, и капли воды застучат по ней. На балконе можно и прикорнуть после обеда, там для этого имеется раскладушка с матрасом. Но нет лучше времени для балконных посиделок, чем вечерние часы, когда именно с этой точки в полной мере ощущаешь красоту наших, попадьинских закатов. Неудивительно, что балкон стал любимым местом отдыха, когда одно только созерцание природы приносит душе покой и блаженство.

Но вот однажды под стрехой крыши балкона поселились ласточки. Две птички с клиновидными, расходящимися почти под

углом в 90 градусов хвостиками. Мы обнаружили их гнездо, прилепленное снизу к вагонке выступающей части крыши, приехав в очередной раз в Попадьино на лето. Года за два до этого пара ласточек уже пыталась устроиться под крышей нашего дома, но тогда всё закончилось неудачно, сильная буря оторвала гнездо от чердака, и птенцы погибли. В этот раз ласточки оказались более удачливыми строителями – их домик, похожий на миниатюрную небелёную глинобитно-саманную хатку, перевёрнутую вверх ногами, успешно выдержал все удары стихии и простоял целое лето.

Мы были рады гостям и с большим удовольствием наблюдали за их жизнью. С характерным щебетанием подлетая к гнезду, ласточки сначала зависали в воздухе, интенсивно маша крыльями, а потом как бы занывали в своё жилище. Поначалу они пугались нас, и в наше присутствие подлетали, зависали и поворачивали обратно. Но очень скоро привыкли и почти не обращали на людей внимания, что забавляло ещё больше. Лишь иногда, вспомнив о об «опасности» в нашем лице, прямо перед гнездом они внезапно разворачивались и улетали. Но птенцов кормить надо, и ласточки возвращались, опять натывались на нас и вновь разворачивались. Так могло продолжаться несколько минут, но потом, набравшись храбрости, птички всё же по очереди залетали к себе домой. Только наша старая кошка, любившая походить по перилам балконного ограждения, пугала их по-настоящему. Однажды после безуспешных попыток прогнать животное птицы, видимо, позвали на помощь соседей, и целая эскадрилья из 7-8 ласточек кружилась вокруг, то приближаясь, то удаляясь от кошки. Но та на них не обращала внимания, впрочем, как и на птенцов в гнезде, о существовании которых, похоже, не подозревала. Мы так хотели, чтобы ласточки, продолжали свою тихую и мирную суету вокруг гнезда, что даже старались не пускать кошку на балкон.

Так, раз за разом мы радовались «явлению» ласточек. Красивые птички порхали перед глазами, и эта картина прекрасно дополняла нашу сельскую пасторальную идиллию. Мы настолько привыкли к ласточкам и, можно сказать, привязались к ним, что даже обычное во второй половине лета сезонное уменьшение количества нашего

главного летнего врага – комара стали относить за счёт этих птичек, они, дескать, крутятся постоянно перед балконом и, ловя на лету насекомых-кровососов, создают своего рода барьер. Как говорится, блажен кто верует. И даже растущая на карнизе балкона кучка прямо под выходом из гнезда нас не расстраивала, главное, что она не пахла.

Время шло, птенцы росли, и вот они, расправив крылья, уже стали покидать тесное жилище. Оно превратилось лишь в базу, в которую родители, возможно, приносили еду, чтобы подкармливать своих четырёх питомцев. Но они и сами уже были способны найти себе пищу. Теперь уже не две, а шесть изящных птичек кружились перед нашим балконом. Мы только радовались этой жизнеутверждающей картине.

Только как-то раз мы уехали из деревни на три дня. Наша поездка оказалась насыщенной, там было всё – немного дел, а в основном, отдых и развлечения. Как всегда бывает в подобных случаях, после интенсивного отдыха хотелось провести некоторое время дома уже спокойно, без лишних телодвижений, без обязательных походов с детьми в аквапарк или на реконструкцию рыцарских турниров, без длительных вечерних сидений в гостиничном баре. Тишины и спокойствия жаждали мы, поэтому хотелось ощутить уют своего дома. Ну и конечно, не мешало опять расслабиться в шезлонге на балконе, наблюдая за тем как там далеко за озером закатные лучи солнца пробивают тонкие ряды вечерних облаков, а ближе, прямо перед нами, порхают ласточки.

Приехали довольно поздно, пока разобрали вещи, накормили детей и поели, на балкон уже было идти не время – наступил час комара, точнее, два часа после заката солнца, когда эти насекомые становились полноправными хозяевами всей территории вокруг дома, и никакие фумигаторы и прочие средства не помогали бороться с ними – год выдался особенно комариным.

Проснувшись на следующее утро и, едва протерев глаза, я увидел молодую поросль ласточек, топтавшихся на изголовье балконной раскладушки. Мысленно улыбнулся: «Вы тут, никуда не делись, красавчики!» Через несколько минут я вышел на балкон делать зарядку – занятие не самое приятное, но полезное для здоровья и самодис-

циплины. И тут моему взору предстала обратная сторона медали под названием «Ласточки под крышей дома твоего». За четыре дня нашего отсутствия на балконе птички обжили его, они, видимо, давно нацеливались на это место, но мешало присутствие людей. Здесь было гораздо комфортнее, чем на соседнем клёне, ветки не качались на ветру, сверху не капал дождь. В общем, всё, что надо для жизни и жизнедеятельности маленьких птичек, даже комары сюда залетали. В результате изголовье раскладушки и часть пола были изгажено редким и, кажется, дорогостоящим видом удобрений под названием «гуано», говорят, для Чили это заметная статья экспорта. Но у нас количество оказалось не товарным, да и необходимости в этом не имелось. А вот прекрасное времяпрепровождение наше на балконе становилось очень проблематичным.

«Ну нет, друзья, так мы не договаривались!» – сказал я и, вооружившись веником, ведром с водой и шваброй, приступил к ликвидации последствий экологической или орнитологической, не знаю, как правильней выразиться, катастрофы. Моя возня с уборкой и последующие экзерциции с подниманием ног и рук, отжиманием от пола и т.д. насторожили ласточек, они уже не осмеливались залетать на обжитое место. Но стоило мне покинуть помещение, как они осторожно начали отвоёвывать пространство. Сначала самые смелые сели на перила, потом добрались до шезлонгов, столика и раскладушки и, как ни в чём не бывало, продолжили свою обычную беззаботную (корма в этом году хоть отбавляй) птичью жизнь со всеми вытекающими последствиями.

Мы не могли превратить отдых в деревне в постоянное дежурство по балкону, там, конечно, хорошо, но есть и другие интересы и дела. Тогда я вспомнил о кошке и о том, что она была не против полюбоваться видами с балкона.

Наша кошка (кстати, так её и зовут, другие имена не прижились) – существо очень своеобразное, своенравное и бесполезное. Даже гладить себя она, как правило, лишь разрешает, ты гладишь её и видишь – она твои ласки терпит, отдаёт тебе дань за бесплатную кормёжку. После того, как её шерсти касалась человеческая рука, кошка обязательно вымоет это место, послунявив предварительно

сначала правую лапу, потом левую. Тут уже видно, что она испытывает явное удовольствие от ликвидации последствий прикосновений человека. Она с нами живёт своей жизнью, что в городской квартире, что в деревенском доме. Люди для неё – лишь объекты жизнеобеспечения, они дают еду, причём просит пищу она очень интересно – обязательно где-нибудь под ногами спящих по кухне хозяев ложится на спину, складывает на груди поджатые передние лапки, а задние прижимает к бокам и лежит. Весь её вид так и говорит: «Я умру прямо здесь и сейчас, если мне не сервируют третий завтрак!» Иногда, исключительно по желанию кошки, ей предоставляют место, чтобы полежать на коленях или на груди, в зависимости от обстоятельств. Правда, порой люди позволяют себе её ругать, но это в случае, если ей вдруг хотелось изменить место, где коты всегда что-то закапывают, или если кошку посещает непреодолимое желание поточить когти о дорогую мебель при наличии специально сделанных для этой цели жёстких канатиков, обвитых вокруг опор антресоли. В любом случае, наказание имеет место крайне редко, но, тем не менее, кошка тогда обижается и долго не удостаивает людей своим лежанием на коленях. Кошка вообще, как уже было замечено выше, очень своенравная. Однажды мы взяли у соседа двух щенков, чтобы и детям дать порадоваться и заодно довести щенят до нужной кондиции, пока племянница нашего знакомого не пристроит малышей будущим хозяевам. Памятуя о характере нашей кошки и отдавая себе отчёт в последствиях, так сказать, откорма собачат, решили держать их во дворе. Я построил из подручных средств просторную будку, где два щенка и поселились. Они быстро обжили весь двор. Видя такое осквернение её территории, кошка отказалась выходить из дома, и вовсе не потому, что боялась двух маленьких чёрных клубочков на ножках, нет, опыт показал, что она могла их хорошенько напугать. Просто на её территории поселили этих никчёмных существ, которые только бегали, прыгали, играли, ели и гадили (что правда, то правда, очистка участка от собачьего дерьма превратился в заметную и важную часть нашей жизни). И поскольку кошка отправляла свои естественные надобности за пределами дома и при-

домовой территории, нам пришлось по несколько раз в день на руках выносить её для проведения данных мероприятий.

Но вообще-то наше домашнее животное и по жизни, и по происхождению исключительно комнатное. В деревне её гоняют все местные коты. Даже привычные для котов функции она выполнять не может, в городской квартире она как-то увидела мышку и ... испугалась. Обе бросились наутёк, в противоположные стороны. То есть создание, повторюсь, абсолютно бесполезное, лишь в аптекарских дозах разрешающее себя погладить. И на балкон-то она приходила не облизываться, глядя на птичек, а посмотреть на другую жизнь. Потому что в чём – в чём, а в любопытстве ей не откажешь. Стоит только заняться чем-то новым, необычным, как кошка обязательно придёт, сядет на безопасном расстоянии и будет долго наблюдать за происходящим. Так она присутствовала, например, при всех стадиях строительства площадки для теннисного упражнения «стенка». Не имея возможности построить и поддерживать в надлежащем состоянии теннисный корт, мы решили соорудить хотя бы «стенку». Вот кошка и наблюдала, как мы ровняем щебёнкой и песком площадку, пилим лаги и несущие бруски (обработка их антисептиком ей понравилась меньше – воняло), выпиливаем по размерам щиты для стенки и пола, прикручиваем их к брусу.

На любопытстве кошки и был построен мой расчёт. Я открыл все двери, так тщательно закрываемые до того момента, подождал немного. Кошка не преминула объявиться. Посмотрев в мою сторону, она поняла, что проход разрешён, а путь свободен, и степенно двинулась на балкон. Обследовав всю его территорию и поняв, что в глобальном отношении там ничего не изменилось, она легко, несмотря на свои очень почтенные для котов пятнадцать с лишним лет, запрыгнула на перила и уставилась на гнездо. Она, наконец, заметила его и новый предмет усилил её природную тягу к познанию. Ласточки, хоть гнездом уже и не пользовались, заметно занервничали и не только ретировались с балкона, но и перестали приближаться к нему, предпочитая отсиживаться на клёне. Кошка посидела-посидела, потом спрыгнула и, полежав по дороге на одном из шезлонгов, покинула запретную ранее зону.

Птички же, выждав положенное время, потихоньку стали возвращаться на балкон. Я снова открыл двери кошке. Она снова посидела на перилах, так продолжалось несколько раз, пока ласточки, казалось бы, не сдались окончательно. Но это было только впечатлением. На следующее утро меня вывел из полусонного состояния звук кошачьих когтей, скребущихся о дверь нашей комнаты. «Ох, ты нехорошая!» – подумал я (тут в угоду автоцензуре я слегка изменил тональность выражения), встал и пошёл открывать дверь. Наше животное способно среди ночи дать нам понять, что пришёл час кормить её, поэтому одной из главных забот перед отходом ко сну наряду с чисткой зубов и прочим моционом всегда остаётся наполнение кошачьей миски. Из всей посуды нам важнее всего она! Таков наш девиз.

К моему удивлению, кошка ринулись не вниз показывать мне, где находится её миска (это на случай, если я за ночь забыл местонахождение последней), а к балконной двери. Я начал понимать. И, действительно, на правом краю перил сидели в ряд, на одинаковом расстоянии друг от друга, совсем как солдаты в строю, четыре птенчика. Они вернулись-таки, для начала, из осторожности, только на перила. Звук открываемой двери мгновенно вспугнул их. Кошка заняла свою привычную позицию и просидела там долго. Больше ласточки не возвращались. Так наша кошка впервые в жизни сделала что-то полезное для семьи, только сделала она это, не будем обольщаться, лишь потому, что самой захотелось.

Балкон стал пустовать без ласточек, но и нежелательные последствия их пребывания там тоже исчезли, и только кучка птичьего помёта диаметром сантиметров двадцать, образовавшаяся на карнизе над верандой, только она напоминала о недавних наших гостях. Да и то после первого сильного дождя я вылил на неё пару ведёр воды, уничтожив все следы пребывания ласточек. Наше «сожитель-ство» не состоялось.